

Англия без тумана:

Путешествие по стране
традиций, характеров
и неожиданных открытий

ИИ
Софья Зоренина

Софья Зоренина
Англия без тумана:
Путешествие по стране
традиций, характеров и
неожиданных открытий

*<https://litres.ru/74673682>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Вы объехали всю Англию» — и тут же назвали Эдинбург и Кардифф. Ошибка? Не просто географическая: она открывает дверь в страну, где границы, история и идентичность сложнее туристической открытки.

«Англия без тумана» объясняет, чем Англия отличается от Великобритании, как читать мозаику регионов и планировать маршруты. Здесь прошлое живёт в улицах, акцентах и привычках; вежливость не всегда означает согласие, а традиции, кухня и сельская жизнь куда разнообразнее открыток. От Лондона до промышленных городов — перед вами страна перемен, сообществ и неожиданных связей.

Книга пригодится тем, кто собирается в поездку, и тем, кто хочет понимать Англию, а не просто узнавать виды. Вы научитесь

замечать контекст, избегать готовых мифов и строить маршрут, который ведёт глубже туристических точек.

Книга создана с помощью ИИ. Обложка: GPT Image -
Лицензия

Содержание

Англия и Великобритания: где проходят границы страны, истории и повседневной жизни	6
Карта без белых пятен: регионы, города и дороги Англии	16
Как прошлое живёт в настоящем: от римских дорог до современной страны	30
Корона, парламент и правила игры: устройство английского государства	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Софья Зоренина
Англия без тумана:
Путешествие по стране
традиций, характеров и
неожиданных открытий

Англия без тумана: Путешествие по стране тради-
ций, характеров и неожиданных открытий

Софья Зоренина

Англия и Великобритания: где проходят границы страны, истории и повседневной жизни

В гостиной у хозяйки дома пахло чаем с бергамотом и поджаренным хлебом. На кухонном столе теснились тарелки, разговор перескакивал с футбола на погоду, а гость из-за границы, желая поддержать беседу, сказал:

— Я объездил всю Англию. Лондон, Эдинбург, Кардифф — всё понравилось.

Хозяйка улыбнулась, но улыбка на мгновение стала чуть осторожнее. Мужчина напротив — шотландец — поднял брови. Женщина у окна, родившаяся в Кардиффе, мягко поправила:

— Эдинбург — это Шотландия, а Кардифф — Уэльс. Похоже, ты объездил не только Англию.

Никто не поссорился. Чай не остыл, тосты не превратились в дипломатический кризис. Но за столом стало ясно: одно привычное слово накрыло слишком большую территорию — и заодно несколько разных представлений о принадлежности.

Чтобы не попадать в такую ловушку, не нужно запоминать историю Британских островов наизусть. Достаточно понять несколько границ, которые на карте выглядят проще, чем в

жизни.

Карта, которую удобно держать в голове

Начнём с самой компактной схемы. Англия, Шотландия и Уэльс расположены на одном большом острове — Великобритании. Вместе с Северной Ирландией они входят в Соединённое Королевство. Республика Ирландия в него не входит.

Название

Что оно обозначает

Когда удобно употреблять

Англия

Одна из четырёх частей Соединённого Королевства; занимает большую часть юга и центра острова Великобритания

Когда речь именно об Англии: Лондоне, Корнуолле, Йоркшире, английских городах и регионах

Великобритания, или Great Britain

Остров, на котором находятся Англия, Шотландия и Уэльс

Когда важно назвать остров или путешествие по этим трём частям

Соединённое Королевство, или UK

Суверенное государство: Англия, Шотландия, Уэльс и Се-

верная Ирландия

В международном, политическом и официальном контексте; если речь о стране в целом

Британские острова

Географическое собирательное название архипелага, куда входят острова Великобритании и Ирландия и множество меньших островов

С осторожностью: выражение привычно в географии, но может вызывать возражения в Ирландии

Великобритания — это остров, а Соединённое Королевство — государство. Поэтому формула «Англия внутри Великобритании, Великобритания внутри Соединённого Королевства» полезна как первая карта понятий. Но у неё есть небольшая оговорка: Великобритания — именно остров, а состав государства включает ещё Северную Ирландию и некоторые близлежащие острова. Иными словами, карта помогает не заблудиться, но не заменяет юридический атлас.

Остальная часть острова Ирландия — независимое государство, обычно называемое Республикой Ирландия или просто Ирландией. Северная Ирландия находится на том же острове, но входит в Соединённое Королевство. Общая береговая линия не означает общей государственной принадлежности — так же как соседние дома могут стоять на одной улице, но иметь разные адреса.

Есть и слово «Британия». В повседневной английской речи оно нередко служит коротким названием Соединённого Королевства, особенно в новостях или неформальном разговоре. Но значение зависит от контекста: говорящий может иметь в виду всю страну, остров Великобритания или даже британское общество вообще. Если нужна точность, лучше сказать «Великобритания» об острове и «Соединённое Королевство» о государстве.

А вот «Британские острова» — географический термин, который не всегда звучит нейтрально. Некоторым жителям Ирландии не нравится, что слово «британские» как будто накрывает названием архипелага остров Ирландия вместе с её независимой политической историей. В разговоре о поездке проще назвать конкретное место: «Ирландия и Великобритания», «остров Ирландия», «Соединённое Королевство». Точность тут не педантизм, а способ оставить собеседнику пространство для его собственного отношения к словам.

Почему границы сложились именно так

На карте границы кажутся тонкими линиями. В истории они больше похожи на швы: некоторые прошиты давно, некоторые ещё видны, а некоторые продолжают обсуждать.

Англия и Уэльс тесно связаны политически и юридически с XVI века. Шотландия долго оставалась отдельным королевством, хотя с 1603 года английский и шотландский престолы занимал один монарх. В 1707 году два государства объеди-

нились в Королевство Великобритания. Это не стёрло шотландскую отдельность: у неё сохранились собственные правовые, религиозные и культурные традиции.

В 1801 году союз распространился на Ирландию, и возникло Соединённое Королевство Великобритании и Ирландии. В начале XX века большая часть Ирландии вышла из состава этого государства; Северная Ирландия осталась в нём. С 1927 года официальное название государства — Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

За этой краткой последовательностью стоит главное: государство складывалось не как единый дом, построенный по одному чертежу, а как дом, в который со временем вошли разные комнаты. В каждой — свои привычки и память. Поэтому название «страна» здесь может обозначать разные вещи. Англию, Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию часто называют составными странами Соединённого Королевства, однако ни одна из них не является отдельным суверенным государством. Суверенное государство — Соединённое Королевство.

Юридические различия заметны и сегодня. У Шотландии есть собственный парламент, у Уэльса — Сенедд, у Северной Ирландии — Ассамблея; им переданы полномочия в определённых областях. У Англии нет отдельного национального парламента: английские дела во многих случаях рассматриваются парламентом в Вестминстере, который одновременно является парламентом всего Соединённого Ко-

ролевства. Правовые системы тоже не полностью совпадают: Англия и Уэльс образуют одну юридическую юрисдикцию, а у Шотландии и Северной Ирландии свои.

Это важно не только юристам. Правила, услуги и решения властей могут различаться по разные стороны внутренней границы. Даже если путешественник замечает лишь новый указатель на шоссе, местный житель может видеть за ним собственные институты, школу, систему здравоохранения и привычный разговор о том, кто принимает решения.

Название на карте и имя внутри человека

На кухонном столе легко перейти от географии к самоидентификации — достаточно спросить: «Так вы все британцы?» Ответ может быть простым, но не обязан им быть.

Человек может назвать себя английским, шотландцем, валлийцем, североирландцем, британцем — или несколькими словами сразу. Для кого-то это вопрос семейной истории, для кого-то — языка, местной культуры, политических взглядов или места, где он вырос. Один человек из Шотландии спокойно скажет «я британец»; другой предпочтет «я шотландец»; третий использует оба названия в зависимости от разговора. Ни карта, ни паспорт не дают постороннему права назначать человеку удобную для себя идентичность.

Особенно деликатна эта тема в Северной Ирландии. Там люди могут считать себя британцами, ирландцами, североирландцами или сочетать эти определения. Белфастское соглашение 1998 года признаёт право жителей Северной Ир-

ландии идентифицировать себя как британцев, ирландцев или и тех и других. Это не отвлечённая формальность, а напоминание о том, что личное самоопределение не обязано совпадать с простой подписью на политической карте.

Полезно также различать гражданство и идентичность. В британском паспорте у многих жителей Соединённого Королевства указано гражданство *British citizen* — «гражданин Великобритании» в принятом официальном переводе. Это юридический статус, а не предписание на каждый день называть себя британцем. Паспорт отвечает на вопрос о гражданстве; он не рассказывает всю семейную биографию и не выбирает за человека, какое слово ему ближе.

Как говорить точно — и не превращать беседу в экзамен

В путешествии обычно достаточно нескольких простых формулировок:

- «Я еду в Англию: хочу посмотреть Лондон и Йорк».
- «Мы путешествуем по Великобритании — собираемся посетить Англию, Шотландию и Уэльс».
- «Мы будем в Соединённом Королевстве, в том числе в Северной Ирландии».
- «Дублин находится в Ирландии, в независимом государстве; Белфаст — в Северной Ирландии, которая входит в Соединённое Королевство».

Если собеседник говорит «я из Британии», не обязательно тут же уточнять, имеет ли он в виду остров или государство:

в обычном разговоре значение часто понятно из контекста. Но если вы обсуждаете маршрут, границы или происхождение, уточнение бывает уместно. Можно спросить: «Ты имеешь в виду, где живёшь, где вырос или как себя называешь?» Это не допрос, а приглашение человеку самому выбрать точные слова.

Для туриста различия проявляются в самых земных ситуациях. В расписании поездов маршрут Лондон — Эдинбург проходит из Англии в Шотландию, но остаётся поездкой внутри Соединённого Королевства. Поездка из Кардиффа в Лондон связывает Уэльс и Англию. Перелёт в Дублин — уже путешествие в другое государство, хотя пункт назначения находится на том же острове, что и Белфаст. В новостях «британское правительство» обычно означает правительство Соединённого Королевства; выражение «английское правительство» для отдельного национального кабинета употреблять не следует — такого органа нет.

Спорт показывает ту же многослойность, только громче. У Англии, Шотландии и Уэльса есть отдельные футбольные сборные. При этом на Олимпийских играх выступает команда Великобритании. Значит ли это, что все названия взаимозаменяемы? Нет: просто спортивные организации проводят границы по собственным правилам. На стадионе можно болеть за Англию, а в разговоре о государстве иметь в виду Соединённое Королевство.

И ещё одна оговорка для любителей островной геогра-

фии: остров Мэн и Нормандские острова — Джерси и Гернси — не входят в состав Соединённого Королевства. Они имеют особый статус коронных владений и собственные системы самоуправления. Их могут включать в широкие географические разговоры о регионе, но считать частями UK неверно. В подробную карту поездки это уточнение входит не всегда; в точный разговор — вполне.

Короткое упражнение: проложите границы мысленно

Представьте карту без подписей и пройдите по ней пять шагов.

1. Найдите остров Великобритания. На его севере расположена Шотландия, к западу от Англии — Уэльс, а Англия занимает большую часть юга и центра.

2. Переведите взгляд через Ирландское море на остров Ирландия. Северная Ирландия находится на его северо-востоке, остальная часть острова принадлежит независимому государству Ирландия.

3. Теперь мысленно обведите Соединённое Королевство: Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия.

4. Назовите уровень разговора. Если речь о суверенном государстве — это Соединённое Королевство. Если об острове — Великобритания. Если об отдельной составной стране — Англия, Шотландия, Уэльс или Северная Ирландия.

5. Проверьте фразу на конкретном примере: поездка по Лондону — Англия; маршрут Лондон — Кардифф — Ан-

глия и Уэльс в пределах УК; поездка в Дублин — Ирландия, отдельное государство.

Это упражнение не делает из путешественника специалиста по конституционному праву. Оно даёт ему более полезный навык — замечать, что одно название не обязано подходить ко всем ситуациям сразу.

Вернёмся к кухонному столу. Гость, уже понимая разницу, мог бы сказать: «Я побывал в Англии, Шотландии и Уэльсе — то есть путешествовал по Великобритании». А если его спросили бы, объехал ли он всё Соединённое Королевство, он честно добавил бы: «Пока нет, в Северной Ирландии я ещё не был». Та же поездка, но теперь слова совпадают с картой — и не стирают людей, живущих по разные её стороны.

Когда речь идёт об Англии, точность названия — не эквивалент знания истории, а знак внимания. Достаточно помнить: Англия — часть Великобритании; Великобритания — остров; Соединённое Королевство — государство, включающее также Северную Ирландию; а личная принадлежность всегда может быть тоньше, чем любая подпись на карте.

Карта без белых пятен: регионы, города и дороги Англии

В восемь утра Лондон ещё кажется всей Англией: стеклянные башни Сити отражаются в окнах вокзала, люди с бумажными стаканчиками кофе спешат к поездам, объявления тонут в гуле толпы. На табло — Бирмингем, Манчестер, Лидс, Ньюкасл. Названия стоят одно под другим, будто страна разложена по полкам и расстояния между ними — дело нескольких страниц атласа.

Но уже за окнами поезда город начинает рассыпаться на пригородные кварталы, склады, поля и станции, на которых никто не выходит. Через час меняется рисунок крыш, через два — характер застройки, а к вечеру меняется и само ощущение пространства. Англия невелика на карте, но путешествие по ней — не короткий переход по однородной декорации. Это череда разных ритмов, ландшафтов и городских характеров.

Именно здесь ошибается путешественник, который думает: «Страна компактная, успею всё». Километры обещают одно, а дороги, пересадки, рельеф и местное расписание — совсем другое. Чтобы увидеть Англию, полезно читать карту не как список достопримечательностей, а как рассказ о том, почему города выросли именно здесь и что происходит меж-

ду ними.

Карта: границы, которые объясняют не всё

В официальном делении Англия состоит из девяти регионов: Лондона, Юго-Востока, Юго-Запада, Восточной Англии, Восточного и Западного Мидлендса, Йоркшира и Хамбера, Северо-Запада и Северо-Востока. Это удобная сетка для статистики и общего планирования, но не готовая карта местных характеров. Жители чаще называют графство, город или более привычную историческую область: Корнуолл, Норфолк, Йоркшир, Нортумберленд, Чешир. А слова вроде «Север» и «Юг» порой значат больше в разговоре, чем на административной схеме.

Лондон — отдельный регион и одновременно огромный транспортный узел. Юго-Восток не сводится к его пригородам: за пределами столицы там есть побережье, университетские города, сельские ландшафты и самостоятельные центры. В Восточной Англии важны Норфолк и Саффолк с их широким небом и сельскими дорогами; в Мидлендсе — Бирмингем, Ковентри и череда городов, выросших на производстве и торговле. Северо-Запад — не только Манчестер, как Северо-Восток — не только Ньюкасл.

Границы регионов не совпадают с границами пейзажей и культур. Пеннинские холмы образуют естественную преграду между востоком и западом севера Англии, хотя не являются административной линией. Прибрежный Йоркшир, промышленные города вокруг Лидса и долины Йоркшира —

не один и тот же опыт, даже если всё это помещается в один широкий регион.

На карте Англия компактна: от южного побережья до границы с Шотландией — примерно шестьсот километров по прямой. Однако практическое расстояние измеряется не только километрами. Его задают частота поездов, устройство дорог, число пересадок, загруженность трасс и то, насколько далеко находится нужная деревня от ближайшей станции.

Мысленная поездка на север

Начнём в Лондоне и поедem на север, но не будем превращать маршрут в гонку за отметками. Нам важно увидеть переходы: столицу, Мидлендс, Северо-Запад, Йоркшир, Северо-Восток. У каждого места будет своя роль в общей картине.

Лондон — Бирмингем: выход из столичной орбиты

Поезд из Лондона в Бирмингем обычно идёт около полутора часов или меньше; автомобильный путь — примерно 190 километров, но время за рулём легко меняется из-за трафика. На карте это выглядит как короткий рывок. В действительности путешествие начинается ещё до вокзала: надо добраться до нужной станции, найти платформу, заложить время на посадку. Если ехать на машине, к расчёту добавятся пробки при выезде из Лондона и вопрос, где оставить автомобиль в городе.

Столица вытягивает к себе железные дороги и автомо-

бильные маршруты, а её застройка далеко не заканчивается у административной границы. Сначала идут плотные пригороды, затем за окнами мелькают поля и небольшие города — но и там жизнь нередко связана с ежедневными поездками в Лондон. Постепенно меняется масштаб: столица перестаёт быть центром, вокруг которого всё вращается.

Бирмингем — не «просто остановка по дороге на север». Это большой самостоятельный центр Западного Мидлендса, город, чью современную ткань сформировали производство, торговля, каналы и миграции. Его стоит воспринимать не как уменьшенную копию Лондона, а как ключ к пониманию промышленной Англии. Здесь можно сделать содержательную остановку на день или два: пройтись по центру, увидеть бывшие промышленные пространства в новом употреблении, а затем продолжить путь.

Бирмингем — Манчестер: городская страна и индустриальная память

От Бирмингема до Манчестера по дороге около 140 километров; прямой поезд обычно проводит в пути примерно полтора часа, автомобильное путешествие может занять два-три часа и больше. Между двумя городами — не пустая пауза. По маршруту встречаются города и посёлки, промышленные зоны, поля, участки каналов и железнодорожные узлы. Английский пейзаж часто устроен именно так: город не просто сменяется «дикой природой», а постепенно разрежается, не теряя человеческого присутствия.

Манчестер вырос благодаря хлопчатобумажной промышленности, торговле и транспортным связям. Его прошлое заметно в каналах, кирпичной архитектуре, больших складских зданиях и в самом масштабе городской уверенности. Но роль города не исчерпывается фабричной историей: сегодня это крупный центр культуры, образования, спорта и бизнеса, влияющий на широкую часть Северо-Запада.

Остановиться в Манчестере стоит, если хочется увидеть, как промышленное наследие становится частью современного города, а не музейной подписью под стеклом. Отсюда удобно планировать отдельный день в Ливерпуле или поездку к озёрам, но это уже другая ветвь маршрута. Не стоит пытаться добавить её «по пути» без проверки расписания и времени: географическая близость ещё не гарантирует удобного переезда.

Манчестер — Лидс: Пеннины меняют темп

Между Манчестером и Лидсом по прямой не так много, но Пеннинские холмы напоминают, что расстояние — это не только линия между точками. Поездка на автомобиле по М62 обычно занимает от часа с небольшим до двух, в зависимости от движения; железная дорога часто справляется примерно за час, но конкретное время зависит от рейса и станции отправления. Это один из переходов, где хорошо заметно: ландшафт способен влиять на повседневную связь городов.

Пеннины не превращают сообщение в невозможное, но

усложняют его по сравнению с дорогой через ровную равнину. С возвышенностями связана и разница между восточной и западной сторонами севера Англии: они различаются пейзажем, историей поселений и тем, как устроены транспортные маршруты. На западной стороне удобнее строить поездки из Манчестера и Ливерпуля, на восточной — из Лидса, Шеффилда, Йорка и других центров Йоркшира.

Лидс — сильный городской узел с собственной деловой, культурной и университетской жизнью. Он помогает понять современный Йоркшир, не сводя его к открыткам с сухими каменными стенами и зелёными долинами. Впрочем, нельзя сводить к одному городу и весь регион: Шеффилд, Йорк, Халл и сельские районы имеют разные истории и собственный темп.

Лидс — Йорк: между крупным центром и историческим городом

От Лидса до Йорка около сорока километров по дороге. Поездка на железной дороге обычно занимает около получаса, поездка на машине — порядка сорока пяти минут или дольше. Это короткий, удобный переход, но впечатление меняется быстро: от большого современного городского центра — к городу с особенно выразительной средневековой планировкой и заметными слоями более ранней истории.

Йорк полезно увидеть не как обязательную «красивую остановку», а как город, где история занимает осязаемое место в повседневном пространстве. Здесь удобно замедлить-

ся: пройти пешком, задержаться на ночь и не пытаться уложить город в промежуток между поездами. Рядом начинаются сельские территории и национальные парки, но для них нужно выделить отдельное время. До Йоркширских долин или вересковых пустошей Северного Йоркшира нельзя просто «на минутку заехать» с городской улицы: нужна отдельная логистика, а зачастую — автомобиль или заранее проверенный общественный транспорт.

Йорк — Ньюкасл: север становится шире

От Йорка до Ньюкасла примерно 160 километров по дороге. Быстрый поезд обычно преодолевает этот путь примерно за час, автомобилю часто требуется от двух до трёх часов — дорожные условия решают многое. Поездка ведёт к Северо-Востоку, где важен не только сам Ньюкасл, но и весь коридор городов, рек и побережий вокруг него.

Ньюкасл-апон-Тайн вырос как крупный центр торговли и промышленности. Его характер связан с рекой Тайн, мостами, портовой историей и индустриальным Северо-Востоком. Но дальше к северу городская плотность уменьшается, а на первый план выходят побережье, малые города и сельские пространства. Нортумберленд — не «продолжение Ньюкасла за городским знаком», а другая часть путешествия: тише, просторнее и требовательнее к планированию переездов.

Именно здесь особенно заметно, почему нельзя строить маршрут только по крупным городам. Поезд доставит вас в Ньюкасл, но не обязательно туда, где хочется провести день.

Для замка, небольшого приморского посёлка или участка сельской местности может понадобиться местный автобус, такси, аренда машины и запас времени. Путь от станции до места интереса иногда оказывается сложнее, чем поездка между крупными городами.

Почему дороги и рельсы меняют ощущение страны

Английская транспортная сеть во многом отражает историю. Железные дороги связали промышленные города, порты и рынки; многие выросшие вокруг производства центры и сегодня остаются важными узлами. Автомобильные магистрали соединяют крупные регионы, но не обеспечивают одинаково лёгкий доступ к каждому сельскому уголку. М1 ведёт из района Лондона через Мидлендс на север, М6 связывает Западный Мидлендс с Северо-Западом, М62 пересекает Pennines и соединяет районы Манчестера и Лидса. При этом последние километры до деревни или природной достопримечательности могут идти по узкой местной дороге.

Есть и разница между радиальными и поперечными поездками. Лондонские железнодорожные линии расходятся к крупным городам, а вот путь между соседними регионами не всегда оказывается таким же прямым. Иногда поездка между двумя точками требует пересадки, хотя на карте между ними всего несколько сантиметров. По этой причине маршрут «через Лондон» на практике может оказаться проще, чем более короткий путь с востока на запад.

Рельеф тоже участвует в расчётах. На западе Англии в це-

лом выпадает больше осадков, чем на востоке: влажные воздушные массы с Атлантики поднимаются над возвышенностями и оставляют больше дождя на западных склонах. Пеннины, долины и прибрежные равнины влияли на поселения, земледелие и транспортные связи. Это не означает, что всякий западный день дождливый, а восточный — солнечный. Это значит, что карта ландшафтов помогает понять, почему меняются виды и почему сельская поездка не всегда равна спокойной прогулке по ровной дороге.

Маршрут, который не превращается в марафон

Планируя поездку, полезно разделить три разных времени: сколько занимает сам переезд, сколько уходит на дорогу до станции или парковку и сколько времени нужно, чтобы действительно увидеть место. Время на билете отвечает только на первый вопрос. Если добавить к каждому сегменту поздний завтрак, поиск платформы, пересадку и дорогу до отеля, «часовой переезд» может занять большую часть утра.

Ниже — ориентир для маршрута из крупных городов. Расстояния указаны приблизительно по дороге, а времена поездов и автомобилей — диапазоны для предварительного планирования, не обещание конкретного расписания. Перед поездкой нужно проверять актуальные рейсы, работы на линиях и дорожную ситуацию.

Этап

Примерное расстояние по дороге

Ориентир для поезда

Ориентир на автомобиле

Характер места и причина остановки

Лондон — Бирмингем

190 км

1 ч 20 мин — 1 ч 40 мин

2 ч 30 мин — 3 ч 30 мин

Столица сменяется крупным центром Мидлендса; остановка ради промышленного и городского контекста

Бирмингем — Манчестер

140 км

1 ч 30 мин — 1 ч 50 мин

2–3 ч

Переход от Мидлендса к Северо-Западу; остановка ради истории производства и современной городской жизни

Манчестер — Лидс

около 70 км

55–75 мин

1 ч 15 мин — 2 ч

Путь через Пеннины; хороший участок, чтобы почувствовать влияние рельефа

Лидс — Йорк

около 40 км

25–35 мин

45–75 мин

Крупный городской узел сменяется историческим городом; удобно замедлиться и пройтись пешком

Йорк — Ньюкасл

160 км

55–75 мин

2–3 ч

Выход к Северо-Востоку; база для знакомства с регионом и дальнейшей поездки к побережью

Пять переездов подряд не означают, что каждый город следует посетить «галочкой». Это маршрут, показывающий переходы, а не рекомендация провести отпуск на вокзалах. Для недели разумнее выбрать несколько опорных пунктов, оставить время на прогулки и решить, хотите ли вы включать сельскую местность. Иногда лучший план — провести две ночи в одном городе и сделать оттуда одну вылазку, а не каждый день переносить чемодан.

Попробуйте составить собственную таблицу для каждого дня:

Пункт планирования

Что записать

Расстояние

Километры между местами и, отдельно, расстояние от станции до жилья или достопримечательности

Время в пути

Время на поезде или за рулём плюс запас на пересадки, парковку и задержки

Характер места

Столица, промышленный центр, университетский город, побережье, сельская территория

Причина остановки

Что именно вы хотите понять или увидеть здесь

Ритм

Ночь в городе, прогулка на полдня или отдельная поездка в сельскую местность

Порядок действий простой:

1. Выберите линию рассказа. Например, «от столицы к промышленным центрам Севера» или «из Лондона к побережью Восточной Англии». Не пытайтесь за одну поездку охватить все девять регионов.

2. Назначьте каждому пункту смысл. Остановитесь не

потому, что город стоит на линии, а потому, что он показывает новый ландшафт, историю или городской характер.

3. Проверьте полное время переезда. Для поезда учтите дорогу до станции и пересадки; для машины — возможные пробки, остановку и место парковки. Сельская точка требует отдельной проверки последнего участка пути.

4. Оставьте пространство для жизни. Усталость, погода, задержка поезда и внезапное желание задержаться в музее — не сбой путешествия, а его обычная часть.

5. Сверьте расписания перед выездом. На выходных бывают изменения движения и ремонтные работы; редкий автобус в сельском районе может ходить не так часто, как ожидает городской путешественник.

И не забудьте: маршрут на север — лишь один способ прочитать страну. Поездка на запад через Бристоль и Девон расскажет о другом сочетании городов, побережья и сельских расстояний. Восточная Англия с Норфолком и Саффолком предложит просторные равнины, небольшие города и иной темп. Южное побережье, сельские графства Юго-Востока, озёра Северо-Запада — отдельные сюжеты, а не дополнительные пункты, которые без труда помещаются в готовую схему.

Англия не становится понятнее оттого, что на карте мало белых пятен. Она становится понятнее, когда замечаешь, что между двумя крупными городами лежит не пустое место, а целый переход: от пригородной орбиты столицы к промыш-

ленным центрам, от городского ритма к холмам, от железнодорожного узла к дороге, по которой нужно ехать медленнее. Планируйте не только километры, но и смену масштаба. Тогда переезд перестанет быть промежутком между достопримечательностями и станет частью самого путешествия.

Как прошлое живёт в настоящем: от римских дорог до современной страны

Вокзал Йорка похож на место, где история должна была бы начинаться с паровоза. Высокий свод, гул поездов, табло с отправлениями, люди с чемоданами, спешащие к платформам. Но стоит выйти на улицу и пойти по Миклгейт — широкой дороге, ведущей к старому городу, — как современный маршрут начинает накладываться на гораздо более древние линии. Под подошвами не лежит открытая римская мостовая: её не видно. И всё же сама ось движения, проходы через городскую стену, расположение улиц и ворот хранят память о том, что здесь веками встречались, торговали, правили и воевали.

У истории есть привычка оставаться не в виде аккуратной витрины, а в виде привычек пространства. Она прячется в том, почему одна улица изгибается, другая выходит к мосту, а площадь упрямо сохраняет рыночную функцию. Англия не состоит из отдельных школьных эпох, словно из папок с надписями «римляне», «Тюдоры», «промышленная революция». Прошлое чаще похоже на палимпсест: старый текст стёрли, поверх написали новый, но прежние строки всё ещё проступают.

Йорк особенно удобен для такого чтения. Он не представляет всю Англию — у Корнуолла, Манчестера или сельского Кента будут свои истории, — но в одном городе можно пройти через римское наследие, средневековые улицы, религиозные перемены, железнодорожную эпоху и современную жизнь. Для прогулки понадобится несколько часов, удобная обувь и готовность не принимать каждую красивую историю за доказанный факт.

Маршрут, который ведёт не только вперёд

1. От вокзала по Миклгейт — заметить, как новая транспортная артерия входит в старый город.

2. Через Миклгейт-бар и к реке Уз — рассмотреть городские ворота, стены и переправу.

3. Через центр к Минстеру по улицам старого города — сравнить прямые линии с переулками и обратить внимание на названия.

4. Через Шэмблз, Кингс-сквер и Фоссгейт — увидеть торговый город и здания, связанные с гильдиями.

5. Закончить прогулку у средневековых стен или вернуться к вокзалу — сопоставить старую городскую ткань с железнодорожным Йорком.

Начнём с дороги от вокзала. Она кажется всего лишь удобным путём из одной части города в другую. Однако Миклгейт ведёт к воротам, которые веками обозначали важный вход с юга. Примерно здесь проходили пути, связывавшие Йорк с окрестностями и другими областями. Римская до-

рожная сеть тоже подчинялась практической логике: перемещать войска, товары, чиновников и сообщения. Римляне не строили дороги ради красивой линии на карте. Им требовались управляемые связи между крепостями, поселениями и портами.

Римский Йорк, Эборакум, возник в 71 году нашей эры как военная крепость. Город располагался у рек Уз и Фосс, в месте, удобном для переправы и контроля над движением. Под нынешним Йоркским минстером находились штабные здания римской крепости; следы военного города обнаруживаются археологами и в других частях центра. В 3-м веке здесь находился император Септимий Север, а после смерти императора Констанция Хлора в 306 году его сын Константин был провозглашён императором в Йорке.

Это не означает, что современный город повторяет римский план как кальку. Часть улиц сохраняет древние направления, но века перестраивали кварталы, меняли дороги и передвигали центры жизни. Археологический слой позволяет говорить о том, что находилось под землёй; он не всегда позволяет утверждать, что конкретный прохожий сегодня идёт ровно по той же плите, по которой шёл римский легионер. Это различие важно: осторожность не обедняет историю, а делает её достовернее.

В Музейных садах можно увидеть Многоугольную башню — часть римских укреплений. Здесь легко понять ещё одну особенность города: камень сохраняется не сам по се-

бе. Его повторно использовали, стены надстраивали, а поздние строители опирались на ранние основания. Некоторые участки средневековых укреплений Йорка связаны с римскими фундаментами, но нынешние стены в целом нельзя объявить «римскими». На прогулках и в туристических рассказах старинное нередко получает самое древнее из возможных названий. Настоящая история обычно сложнее: в ней несколько строительных этапов, а между ними — разрушения и ремонты.

Улица как свидетель перемен

После ухода римской администрации город не замер в ожидании следующей эпохи. Менялись власть, язык и устройство поселения. Англосаксонское имя Эофорвик сменилось скандинавским Йорвик; позднее закрепились форма York. Эти названия не просто разные этикетки для одного неизменного места. Каждая форма напоминает о людях, которые говорили на разных языках и включали город в разные политические и торговые миры.

Средневековый Йорк был религиозным центром, рынком и узлом ремесла. Самый заметный знак этой эпохи — Йоркский минстер, собор, который строили и перестраивали на протяжении столетий. Но средневековый город — это не только храмовые башни. Это тесные улицы, рынки, мастерские, ворота, мосты и институты, распределявшие власть и деньги. Узкая улица могла быть удобна не потому, что средневековые жители любили романтическую тесноту, а пото-

му, что участок земли был ценен, а торговля шла рядом с жильём и мастерской.

В Шэмблз фасады словно наклоняются друг к другу. Название улицы связывают со старым словом, обозначавшим мясные лавки и полки для мяса: здесь торговля мясом действительно была важной частью городской жизни. Но привычная картинка «улицы, застывшей в Средневековье», обманчива. Дома менялись, фасады перестраивали, торговые функции сменялись. Часть зданий сохранила деревянные конструкции и старые элементы, однако нынешний вид улицы — результат многих ремонтов, приспособлений и решений о том, что следует сохранить.

Пройдя от Минстера к рынку и дальше по Фоссгейт, обратите внимание не только на возраст зданий, но и на их соседство. Рядом с церковью мог быть торговый двор; над лавкой — жилой этаж; за фасадом — помещение, связанное с объединением купцов. Зал Торговых авантюристов Йорка был построен в 14-м веке. Такие общества соединяли коммерцию, взаимопомощь и религиозную жизнь. Это напоминает, что городское прошлое создавали не одни короли: его создавали также торговцы, ремесленники, церковные общины и те, кто принимал решения о налогах, рынках и городских правилах.

И, конечно, не всё в средневековом городе было живописным. В 1190 году еврейская община Йорка пережила погром и массовую гибель людей у замка — на месте нынешней баш-

ни Клиффорда. Старые стены часто выглядят величественно, но они также напоминают о том, кто имел право на защиту, а кто оказывался без неё. Красивый фасад не отменяет насилия, которое происходило рядом.

Когда меняется вера — меняется и собственность

На прогулке к руинам аббатства Святой Марии в Музейных садах заметно, как религиозный поворот способен изменить не только обряды, но и карту собственности. В 16-м веке, во время роспуска монастырей при Генрихе VIII, аббатства закрывали, их земли и здания переходили короне, а затем могли быть переданы или проданы другим владельцам. Аббатство Святой Марии стало руиной, тогда как Йоркский минстер продолжил существовать как собор.

Здесь полезно отказаться от упрощённого сюжета: будто одна эпоха верила, следующая перестала верить, а затем всё закончилось. Религиозные перемены затрагивали институты, доходы, образование и повседневные ритуалы. Кто получал землю бывшего монастыря? Кто распоряжался его зданиями? Какие службы продолжались, а какие исчезали? Ответы на такие вопросы показывают, как политическое решение превращалось в материальный ландшафт.

Следы перемен бывают и совсем маленькими. Название улицы может сохранять память о рынке или ремесле, которое давно исчезло. Старый зал может пережить организацию, для которой был построен, и получить новую роль. На дверях и фасадах иногда видны знаки владельцев или даты

перестройки. Однако одно название ещё не доказывает, что функция никогда не менялась. Оно скорее приглашает проверить историю.

Железная дорога меняет масштаб

Вернёмся мысленно к вокзалу, откуда началась прогулка. Железная дорога пришла в Йорк в 1839 году; нынешний большой вокзал открылся в 1877-м. Для города это было не просто появление нового здания. Железная дорога изменила масштаб расстояний: то, что раньше требовало долгой поездки по суше, стало частью расписания. В город быстрее приходили сырьё, товары, новости и приезжие; из него быстрее отправлялись люди и продукция.

В 19-м веке Йорк стал важным железнодорожным центром. Рельсы перестроили окраины, создали новые рабочие места и связали город с национальной экономикой. Но индустриальная история Йорка — не одна только станция. Здесь выросла шоколадная промышленность: компания Rowntree, основанная Генри Айзеком Раунтри, стала крупным работодателем. Квакерские убеждения семьи Раунтри влияли на её отношение к труду и общественной ответственности; Джозеф Раунтри поддерживал социальные реформы и участвовал в создании нового жилого поселения Нью-Эрсвик.

Так возникает важная поправка к привычному образу промышленной Англии. Индустриализация — это не только фабричные трубы и тяжёлый дым. Это также рабочие районы, школьное образование, транспорт, потребительские то-

вары и спор о том, какую ответственность владелец предприятия несёт перед работниками. Поезд и шоколадная фабрика изменили Йорк не меньше, чем средневековые стены, хотя выглядят менее древними и потому часто кажутся менее «историческими».

Что город показывает сегодня

Сегодня в Йорке одновременно живут исторический центр, университетские сообщества, железнодорожная экономика, туристические маршруты и обычная повседневность. По старой улице идут к работе, в магазин или на учёбу; у старого фасада кто-то фотографируется, а кто-то спорит о цене жилья и нагрузке на центр. Историческая среда приносит доход и гордость, но требует решений: что ремонтировать, где разрешать новое строительство, как не превратить жилой район в декорацию для посетителей.

Так прошлое становится предметом современного спора. Сохранение памятника — не автоматический жест благоговения, а выбор: какие здания считать важными, чью память обозначить табличкой, кому предоставить доступ, а кому — возможность жить в историческом центре. Одни слои хорошо видны, потому что их охраняли и реставрировали. Другие исчезли или остались под землёй. Невидимость не всегда означает незначительность: иногда она означает, что о прошлом заботились меньше или что его наследники не имели власти рассказать свою версию.

Чтобы читать улицу, не нужно быть археологом. Доста-

точно идти медленнее и задавать правильные вопросы.

1. Посмотрите на направление улицы. Куда она ведёт — к реке, воротам, рынку, церкви или вокзалу? Прямая линия может быть старой дорогой, но её возраст нужно подтверждать, а не угадывать по ощущению.

2. Разглядите здание снизу вверх. Отличаются ли камень, кирпич и дерево? Есть ли следы заложённого окна, надстроенного этажа или сменившейся вывески? Фасад часто хранит несколько строительных биографий.

3. Прочитайте название и назначение. Подумайте, какое занятие, институт или владелец могли дать улице её имя. Затем проверьте предположение по городским информационным материалам, музейным источникам или историческим картам.

4. Разделите факт, интерпретацию и легенду. Факт подтверждается источником или материальными свидетельствами. Интерпретация объясняет, что эти свидетельства могут означать. Легенда делает место запоминающимся, но не становится правдой только потому, что её часто повторяют.

Для упражнения выберите одну улицу — в Йорке или в любом английском городе, который вам встретится. Запишите её биографию в четырёх коротких пунктах: что здесь было раньше; кто принимал решения; что сохранилось; почему именно это сохранилось. Отдельно отметьте, чего вы пока не знаете. Такой пробел — не неудача, а честное начало

исследования.

Можно добавить ещё один вопрос: чей опыт не попал в официальный рассказ? На фасаде может быть имя богатого владельца, но за его процветанием стояли работники. В истории рынка могут упоминаться купцы, но не люди, обслуживавшие лавки. В истории аббатства видны стены, но не всегда — судьбы тех, кто жил и трудился рядом. Чем внимательнее мы смотрим, тем яснее понимаем: место — не иллюстрация к учебнику, а результат многих человеческих решений, неравных по силе и последствиям.

У вокзала снова слышен поезд. Он привозит людей в город, который начинался как военная крепость, стал религиозным и торговым центром, пережил смену веры и преобразился благодаря промышленности. Но история не закончилась ни с римлянами, ни с железной дорогой. Она продолжается каждый раз, когда город решает, какой дом сохранить, кому принадлежит земля и как распределить пространство между жителями и гостями. Прошрое живёт не потому, что всё осталось прежним, а потому, что каждый новый слой строится на месте прежнего — иногда бережно, иногда спорно, иногда почти не замечая того, что лежит под ним.

Корона, парламент и правила игры: устройство английского государства

В Эшкомбе, небольшом английском городке, последняя вечерняя маршрутка исчезла из расписания. Лора работает в доме престарелых и заканчивает смену после девяти. Теперь ей приходится выбирать между дорогим такси и долгой прогулкой по тёмной дороге. Автобусная компания отвечает: пассажиров мало, маршрут убыточен. В совете говорят, что денег на субсидию нет. Местный депутат обещает «добиться решения». Лора смотрит на остановку и думает: кто здесь вообще принимает решения?

Вопрос кажется простым, пока не выясняется, что за ним стоят сразу несколько властей. Одни устанавливают общие правила, другие выделяют деньги, третьи заказывают транспортные услуги, а кто-то непосредственно водит автобус. Чтобы понять устройство страны, полезно не заучивать названия учреждений, а проследить путь конкретного решения: от жалобы пассажиров до расписания на остановке.

Сначала — правильный масштаб

Англия не является отдельным суверенным государством со своим парламентом и правительством. Она входит в Соединённое Королевство. Поэтому решения, относящиеся к

Англии, часто принимаются парламентом и правительством Великобритании в Вестминстере — там же, где решаются многие вопросы общегосударственного уровня.

У Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии есть собственные парламенты или законодательные собрания и правительства, полномочия которых различаются. Это называется деволюцией: часть власти передана от центрального уровня к территориям. В Англии отдельного парламента, сопоставимого с парламентами деволюционных частей Соединённого Королевства, нет. При этом у некоторых английских территорий есть мэры и объединённые органы управления с переданными им полномочиями. Это важный региональный уровень, но не отдельный парламент Англии.

Есть и другая особенность: у Великобритании нет единого документа, который можно было бы открыть на первой странице и прочесть всю её конституцию. Правила складывались постепенно и содержатся в законах, судебных решениях, парламентских процедурах и конституционных обычаях — конвенциях. «Некодифицированная» не значит «беспорядочная»: правила существуют, но собраны не в одной книге и не все имеют одинаковую юридическую силу.

Смысл многих из них становится понятнее, если помнить, что британское государственное устройство менялось веками. Монархия сохранилась, но её политическая роль преобразовалась; парламент постепенно укрепил контроль над законом и государственными расходами; ответственность за

решения перешла к правительствам, зависящим от доверия избранной палаты. Перед нами не механизм, построенный по единому чертежу, а исторический дом, в котором пристройки разных эпох связаны общими правилами.

Корона: форма власти и предел личного решения

Британский монарх — глава государства. Он представляет страну, участвует в государственных церемониях, открывает сессию парламента и формально утверждает принятые законы. Но его конституционная роль не равна самостоятельному политическому управлению. Монарх не выбирает, какую автобусную линию субсидировать, не составляет бюджет и не определяет, какой закон следует принять.

Здесь важно не впадать в другую крайность и не говорить, будто «монарх вообще ничего не делает». Корона — часть конституционного устройства. Многие государственные действия совершаются от имени монарха или требуют формального участия Короны, но в обычной политической практике совершаются по совету министров, которые несут ответственность перед парламентом. Монарх должен сохранять политическую нейтральность. Он может быть информирован о государственных делах и встречаться с премьер-министром, но не выступает избранным руководителем правительства.

Премьер-министра монарх формально назначает. На практике это человек, который способен пользоваться доверием Палаты общин — обычно лидер партии, имеющей

большинство, или тот, кто может сформировать соглашение с другими силами. В ситуации, когда исход выборов не даёт очевидного большинства, важны переговоры и конституционные обычаи; монарх не должен превращать такую неопределённость в повод для личного политического выбора.

Законодательная власть часто описывается формулой «Король-в-Парламенте»: закон принимается парламентом, состоящим из Палаты общин, Палаты лордов и Короны. Королевское утверждение — необходимый формальный этап, но в современной конституционной практике это не личное вето монарха на законопроект. Иными словами, Корона присутствует в устройстве государства не как ещё одна партия, а как институт с определёнными формальными и представительскими функциями.

Парламент: не правительство, а место закона и контроля

Парламент Соединённого Королевства состоит из двух палат. Палата общин избирается гражданами по избирательным округам. Именно здесь находится большинство парламентариев, избранных на выборах, и именно поддержка этой палаты определяет, может ли правительство оставаться у власти.

Палата лордов не избирается всеобщим голосованием. В ней заседают главным образом пожизненные пэры, а также небольшое число наследственных пэров и духовные лорды. Её работа — рассматривать законопроекты, предлагать по-

правки, проверять детали и заставлять правительство объяснять свои решения. Палата лордов не обладает тем же демократическим мандатом, что общины, и её возможности блокировать закон ограничены. Но назвать её декоративной было бы неверно: внимательное рассмотрение и публичное выявление слабых мест законопроекта могут повлиять на его содержание.

Парламент принимает законы, утверждает налоги и расходы государства, обсуждает политику и контролирует правительство. Это не одно и то же, что «править каждый день». Парламент может одобрить правила и выделить средства, но не обязан сам организовывать каждый автобусный рейс или управлять местной библиотекой.

Примерный путь обычного законопроекта выглядит так:

1. Возникает политическая идея. Правительство, парламентарий или общественное движение предлагают изменить правила. Само обещание в предвыборной программе ещё не является законом.

2. Готовится законопроект. Его текст составляют с учётом уже действующих законов, возможных расходов и последствий. В зависимости от темы могут проходить консультации с организациями и общественностью.

3. Законопроект рассматривает Палата общин. На втором чтении обсуждают его основные принципы, затем изучают детали, вносят поправки и проводят дальнейшие обсуждения.

4. Текст проходит Палату лордов. Если лорды предлагают поправки, палаты могут снова обсуждать формулировки, пока не согласуют окончательный текст.

5. Закон получает королевское утверждение. После этого он становится законом, хотя отдельные его положения могут вступить в силу позднее.

6. Правительство и другие органы исполняют закон. Иногда для этого нужны инструкции, подзаконные акты, деньги, штат и местные решения.

Это упрощённая схема: порядок зависит от вида законопроекта, а некоторые правила принимаются в форме подзаконных актов на основании полномочий, уже предоставленных законом. Но схема помогает увидеть главное: парламент обсуждает и устанавливает законодательную рамку, а повседневное исполнение обычно поручено другим институтам.

При этом депутаты не только голосуют. Они задают вопросы министрам, выступают в дебатах и работают в комитетах, которые изучают деятельность ведомств и детали законопроектов. Палата общин может лишить правительство поддержки. Поэтому парламент — одновременно законодатель, контролёр и политическая площадка, где правительство должно объяснять свои действия.

Правительство: те, кто предлагает и исполняет

Правительство Великобритании возглавляет премьер-министр. В него входят министры, отвечающие за конкретные области, и государственные ведомства. Именно правитель-

ство обычно предлагает парламенту крупные законопроекты, определяет политические приоритеты и управляет государственными службами. Оно готовит бюджетные решения, назначает ответственных за программы и отвечает перед парламентом за их результаты.

Но правительство и парламент — не синонимы. Правительство может иметь большинство в Палате общин, однако это не превращает парламент в его ведомство. Законопроект может быть изменён, отвергнут или задержан; министру могут задать неудобные вопросы; решения правительства могут стать предметом парламентского расследования.

Для Лоры это различие практично. Если правительство объявило программу поддержки транспорта, это ещё не гарантирует, что её город получит нужную сумму. Нужно знать, как устроена программа, кто вправе подать заявку, какие условия установлены и кому поручено распределять средства. Политическое заявление — начало пути, а не конечная остановка.

Суды: не ещё одно правительство

Судебная власть разрешает споры и проверяет, действовали ли органы власти в рамках закона. Судья не должен решать, какой автобусный маршрут политически предпочтительнее или какую партию поддерживать. Его задача — применить право к делу и обеспечить, чтобы установленная процедура соблюдалась.

Если совет принял решение, на которое, по мнению жите-

лей, не имел полномочий, или нарушил обязательную процедуру, вопрос может перейти из политической плоскости в юридическую. Судебная проверка не означает, что суд автоматически выберет за совет лучший вариант; она выясняет, было ли решение законным.

В Великобритании принцип верховенства парламента означает, что суды, как правило, не отменяют акт парламента Соединённого Королевства просто потому, что считают его неконституционным. Но суды толкуют законы, рассматривают законность действий властей и имеют специальные полномочия в отношении законодательных органов деволюционных частей страны, если те выходят за пределы переданных им компетенций. Верховный суд Соединённого Королевства рассматривает важные апелляции и вопросы права, но это не «министерство по исправлению плохих решений».

Независимость судей нужна не для того, чтобы суды управляли страной, а чтобы человек мог оспорить действия государства без указания со стороны политиков, каким должен быть результат.

Местная власть: ближе к остановке, но не всегда хозяин автобуса

В Англии местное управление устроено неодинаково. Где-то полномочия поделены между советом графства и районным советом, где-то действует единый совет. В крупных городах есть муниципальные советы, а в Лондоне — районные советы и отдельный орган управления Большим Лондоном.

В некоторых областях работают объединённые органы власти и избираемые мэры с дополнительными полномочиями. Их устройство и ответственность меняются, поэтому нельзя предполагать, что соседние территории устроены одинаково.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.